

ПЕРВЫЙ АЗЕРБАЙДЖАНЕЦ В ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Среди выдающихся личностей, чьи биографии и судьбы заинтересовали исследователя Нармин Таирзаде при разработке такой объемной темы, как история азербайджанской интеллигенции, Мирзе Джафару Топчибашеву принадлежит особое место. Отмечая, что в отечественной исторической литературе жизнь и деятельность одного из видных деятелей азербайджанской культуры М.Дж.Топчибашева долгие годы не находила достойного отражения, Нармин ханум выявила и ввела в научный оборот множество сведений о заслугах этого редкой эрудиции и авторитета ученого. Их здесь мы и приводим в кратком изложении.

Первый ученый-азербайджанец, деятельность которого связана с Петербургским университетом с начала его образования, во-первых, оставил глубокий след в жизни этого очага культуры, а, во-вторых, стал неотъемлемой частью истории российского востоковедения. Его имя упоминает-

ся во всех юбилейных изданиях Петербургского университета XIX века, в трудах востоковедов, посвященных истории изучения восточных языков в России, в воспоминаниях современников. Материалы о нем сохранились и в архиве Петербургского университета.

Даже после первого сообщения (в 1947 году) о том, что обнаружена неопубликованная поэма М.Дж.Топчибашева «Победная песнь» и его имя упоминается в нескольких трудах историков, сведения о М.Дж.Топчибашеве как ученом и поэте приводятся лишь беглые и притом не всегда точные. Более того, в работах историков, философов и литературоведов отсутствуют данные о датах жизни М.Дж.Топчибашева, его происхождении, подробности педагогической и общественной деятельности, точные даты создания дошедших до нас произведений, не говоря уже о политических взглядах.

В официальных документах М.Дж.Топчибашев указан как «персианин из Грузии»¹. По свидетельству его современников В.В.Григорьева и Н.И.Веселовского, ссылавшихся на самого же М.Дж.Топчибашева, он был уроженцем Гянджи², с 1804 г. переименованной в Елизаветполь и вошедшей в состав Грузии как административная единица. Для выяснения происхождения М.Дж.Топчибашева существенное значение имеет сохранившаяся переписка между министром иностранных дел России К.В.Нессельроде и кавказским наместником М.С.Воронцовым. Из нее мы узнаем, что в 1848 г. М.Дж.Топчибашев обратился по месту службы в Азиатский департамент Министерства иностранных дел с просьбой подтвердить дворянское происхождение его рода. В обоснование своих притязаний он представил грамоту грузинского царя Георгия, выданную в 1799 г. его отцу, и свидетельства грузинских царевичей. Комиссия, занимавшаяся рассмотрением прав на

1. В то время азербайджанцев часто называли персами.
2. ИИРАО, т.VII, СПб., 1872, стр.302; Труды Третьего международного съезда ориенталистов в СПб., 1876, т.1, СПб., 1879-1880, стр.246.

Невский проспект и Садовая улица в Санкт-Петербурге, 1800-е годы.
Российская национальная библиотека.

княжеские и дворянские титулы по Грузии и Имеретии, **отказала М.Дж.Топчибашеву в выдаче свидетельства о дворянском звании ввиду того, что он происходил не из дворян, а мусульманских беков Закавказского края**³. Таким образом, было подтверждено, что М.Дж.Топчибашев происходил из гянджинских беков.

По формулярным спискам время его рождения относится к 1790-му или 1791 году⁴. В.В.Григорьев, Н.И.Веселовский, В.В.Бартольд считают годом рождения М.Дж.Топчибашева 1790-й⁵, а И.Ю.Крачковский – 1791-й⁶. По-видимому, первую дату, которой придерживались современники М.Дж.Топчибашева, знавшие его лично, следует считать более верной⁷.

В раннем детстве М.Дж.Топчибашев был привезен в Тифлис. Образование получил под руководством духовных лиц, в совершенстве изучил персидский и арабский, неплохо овладел грузинским и армянским языками⁸.

В молодости М.Дж.Топчибашев побывал в Иране, где, вероятнее всего, занимался изучением

восточных языков. Успехами на этом поприще можно объяснить тот факт, что **М.Дж.Топчибашев был включен в состав иранского посольства, вместе с которым в 1817 г. прибыл в Петербург, где ему предложили место преподавателя в Главном педагогическом институте и должность переводчика в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел**. М.Дж.Топчибашев выбрал службу в Петербурге и более на родину не возвращался. Преподавателем восточных языков он был утвержден с 1 января 1819 г.⁹ 7 марта 1823 г. М.Дж.Топчибашева назначили адъюнктом кафедры персидской словесности Петербургского университета, в который 8 февраля 1819 г. был преобразован институт. С 1825 г. он преподавал также в отделении восточных языков при Азиатском департаменте, впоследствии преобразованном в институт. С 31 декабря 1835 г., в связи с уходом в отставку профессора-ираниста Ф.Б.Шармуа М.Дж.Топчибашев назначается на должность экстраординарного профессора персидской словесности, а с 21 мая 1843 г. он орди-

3. ГИА Грузии, ф.4, оп.7, г.1848, д.911, лл.1-4.

4. ГАЛО, ф.14, оп.3, г.1819, л.16292, лл.36об-37; оп.1, г.1843 г., д.4675, лл.1, 7, 11.

5. ИИРАО, т.VII, стр.302; В.Бартольд. Материалы для истории факультета восточных языков, т.IV. Обзор деятельности факультета восточных языков. 1855-1905. СПб., 1909, стр.38;

6. И.Ю.Крачковский. Избранные сочинения, т.V, М.-Л., 1958, стр.266.

7. Это могло быть, как правильно подметил В.В.Григорьев, и несколько ранее. См. ИИРАО, т.VII, стр.302.

8. ИИРАО, т.VII, стр.302-303; В.В.Григорьев. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870, стр.255.

9. ГАЛО, ф.14, оп.3, г.1819, л.16 292, лл.36\об.-37.

нарный профессор.

Так постепенно из скромного ассистента М.Дж.Топчибашев становится одним из ведущих петербургских специалистов по персидскому языку и литературе¹⁰, своими познаниями приобретает известность. Кроме персидского, в отдельные годы он преподавал также арабский и турецкий языки¹¹.

Последний период деятельности М.Дж.Топчибашева в университете совпал с изменениями в программе факультета в связи с расширением курса восточных языков. Значение преподавания восточных языков заметно возросло после 1844 г., когда было решено при Петербургском университете готовить кадры специалистов-переводчиков для Закавказья. Тогда же были созданы кафедры азербайджанского, грузинского и армянского языков.

М.Дж.Топчибашев являлся авторитетным специалистом, с мнением которого считались коллеги. Он пользовался любым случаем, чтобы расширить знания своих слушателей, знакомил их с шедеврами персидской поэзии, не вошедшими в учебный курс, в частности, с произведениями Хафиза и Руми. Из всех восточных языков, изучаемых в университете, студенты лучше всего знали персидский, чему, по словам одного из них, они всецело были обязаны Топчибашеву.

Большое внимание М.Дж.Топчибашев уделял восточной каллиграфии, которой владел в совершенстве. Кроме чисто преподавательской деятельности, он занимался также комплектованием книг, фирманов и рукописей на восточных языках для университетской библиотеки. На него был возложен большой и важный труд по разбору восточных рукописей Публичной библиотеки Петербурга, с чем он успешно справился¹².

Более чем тридцатилетняя деятельность М.Дж.Топчибашева в Петербургском университете и

учебном отделении восточных языков при Азиатском департаменте¹³ не раз отмечалась наградами¹⁴. Ему была присвоена высокая степень действительного статского советника.

В первых числах января 1849 г. М.Дж.Топчибашев подал прошение в университет и одновременно в Азиатский департамент об освобождении его от службы по состоянию здоровья. Однако просьбе декана факультета и ректора университета он согласился довести курс до конца учебного года. Из Азиатского департамента М.Дж.Топчибашева не отпустили. **По ходатайству министра иностранных дел, основанному на представлении попечителя Петербургского учебного округа М.Н.Мусина-Пушкина об отличной службе и заслугах М.Дж.Топчибашева, Николай I 29 января 1849 г. распорядился оставить его на службе в Министерстве иностранных дел с выдачей полной пенсии по университету.** Топчибашев оставил работу в Азиатском департаменте лишь незадолго до смерти, в 1867 г., когда полностью утратил работоспособность.

Официальное увольнение М.Дж.Топчибашева из университета состоялось 24 марта 1849 г. На кафедре персидской словесности его сменил приглашенный из Казанского университета профессор А.К.Казем-бек - ученый, широко известный в научных кругах России и Западной Европы.

М.Дж.Топчибашев и по окончании преподавания продолжал общественную и научную деятельность. **Он стал одним из основателей Русского археологического общества. С образованием отделения восточной археологии, на первом же его заседании 13 апреля 1851 г. Топчибашев был избран управляющим**, что явилось данью благодарности и уважения востоковедов, в большинстве своем его учеников.

До конца своей жизни М.Дж.Топчибашев сохранил привязанность к университету. Выйдя в

10. А.С.Грибоедов после трехлетней службы в Иране, где он основательно изучил персидский язык, нашел возможным по возвращении в Петербург в 1824 г., совершенствовать свои познания в восточных языках под руководством М.Дж.Топчибашева. См. Журнал «Русская старина», 1874, т.Х, май, стр.163-164; июнь, стр.276.
11. Н.А.Таирзаде. К истории создания учебных пособий по азербайджанскому языку для русских учебных заведений Закавказья в 30-50-х гг. XIX в. «Изв. АН Азерб. ССР», серия общ. наук, 1963, №2.
12. Там же, г.1843, д.4675, лл.1-3. За этот труд ему было выдано вознаграждение в 2500 рублей.
13. ГИА Грузии, ф.2, оп.1, г.1840, д.5966, л.17.
14. Помимо орденов Владимира III степени, Анны II степени с императорской короной, Станислава I степени, Анны I степени, он был награжден Знаком отличия беспорочной службы за XXXV лет, а также ценными подарками, в частности – бриллиантовым перстнем, золотыми часами, вторым бриллиантовым перстнем, золотой табакеркой с царским вензелем и крупными денежными суммами в размере 2000, 2500, 3000 рублей.

отставку, он не переставал интересоваться университетскими делами. Спустя почти два десятилетия после ухода из университета, 19 ноября 1868 г. он обратился к декану юридического факультета с просьбой принять от него в дар банковский билет в 1000 рублей с тем, чтобы на проценты с этой суммы раз в два года выдавалась премия в 100 рублей за лучшую студенческую работу на заданную тему по одной из наук административного разряда. Так была учреждена **именная Топчибашевская премия, положение о которой, в соответствии с его пожеланием, с «высочайшего» согласия было утверждено министром народного просвещения Д.А.Толстым 7 февраля 1869 г.**

М.Д.Топчибашев скончался 4 февраля 1869 г. С памятной речью о нем выступил на заседании отделения восточной археологии Русского археологического общества академик М.И.Броссе. В очередном томе «Известий» общества был помещен некролог, составленный В.В.Григорьевым.

Большую часть жизни М.Д.Топчибашев прожил в Петербурге. Однако он поддерживал тесные контакты с земляками, находившимися в Петербурге на военной службе или учившимися в кадетских корпусах. Он оказывал содействие стремившимся получить образование в столице представителям азербайджанской молодежи, которых в те годы было немного.

По распоряжению министра народного просвещения А.С.Шишкова была составлена записка о деятельности М.Дж.Топчибашева и собраны сведения о написанной и опубликованной в русском переводе его поэме «Победная песня», которая через два года после публикации, 14 марта 1826 г. была представлена царю Николаю I.

В июне 1860 г. М.Дж.Топчибашев, все еще работавший в институте восточных языков, представил в Министерство народного просвещения поэму «Эмир-намэ», посвященную кавказскому наместнику А.И.Барятинскому. Текст поэмы пока не найден, но есть документ о том, что автору в награду за нее была выслана золотая табакерка.

Известно еще одно поэтическое произведение М.Дж.Топчибашева – «Похвальное слово «Персидской хрестоматии» Болдырева», написан-

ное им на русском языке совместно с учениками и опубликованное в 30-е годы XIX века в журнале «Московский наблюдатель». Но перечисленными произведениями вряд ли исчерпывается творчество М.Дж.Топчибашева. Из научных трудов следует отметить его критические статьи, переводы и пособия по персидской литературе.

Критические статьи Топчибашева свидетельствуют о глубоком знании предмета, умении объективно охарактеризовать значение рецензируемой работы и ее место в востоковедческой литературе¹⁵.

Нельзя не обратить внимания на **вошедшие в научный оборот данные об избрании М.Дж. Топчибашева членом Королевского азиатского общества Великобритании и Ирландии, к сожалению, не подкрепленные ссылками на первоисточники.**

При оценке деятельности М.Дж.Топчибашева следует отметить его неоспоримые заслуги в подготовке востоковедов и переводчиков, в которых тогда Россия сильно нуждалась. Наряду с глубокими познаниями, М.Дж.Топчибашева отличали в работе исключительная добросовестность, умение ставить дело выше собственных интересов.

М.Дж.Топчибашев был первым из видных представителей азербайджанского народа, внесшим вклад в дело культурного сближения России и Востока. В истории азербайджано-российских культурных связей XIX века ему принадлежат крупнейшие заслуги.

The article gives information about Mirza Jafar Topchibashev, a prominent Russian orientalist, professor at St. Petersburg University of Azerbaijani nationality on the basis of archival documents. In addition to more than 30 years of teaching at the University and at the Eastern Asian Languages Department of MFA, M. Topchubashov became more prominent as a specialist of Persian language. He is one of the founders of Russian Archaeological Society, manager-elected of the Department of Eastern Archeology. M. Topchubashov is the author of critical articles, translations and textbooks of Persian literature and even several poems.

15. М.Дж.Топчибашев писал: «в манускрипте, представленном для поднесения Государю Императору, строки написанные золотыми буквами, означают заглавие статей, в которых описываются воинские подвиги Александра I и его знаменитые деяния, для изображения коих я употребил во многих местах древние персидские слова, расположил повествование мое по правилам восточной поэзии и подражал в сем роде сочинений персидским эпическим стихотворцам. См. РГИА, ф.733, оп.87, г.1824, д.227, л.6.